

УДК 338

Ресурсное обеспечение производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий в условиях модернизации экономики

Е. С. Подборнова

Самарский национальный исследовательский университет имени академика
С. П. Королева, Россия, 443086, Самара, Московское шоссе, 34.

Аннотация

Под влиянием международных санкций доступ к иностранным технологиям и оборудованию значительно ограничился, что вынудило некоторые российские отрасли ускорить модернизацию. Однако существующий уровень государственной поддержки сегодня не столь высок: банки проявляют осторожность при кредитовании долгосрочных проектов в реальном секторе, а высокие процентные ставки затрудняют реализацию инициатив в средних и низкодходных сегментах промышленности.

Политика государства нацелена на финансирование образовательных учреждений (включая федеральные университеты и исследовательские центры), а также на создание региональных инжиниринговых комплексов и особых экономических зон. Но, несмотря на предпринятые меры, процесс модернизации всё ещё идёт медленно. Всё яснее становится, что преодолеть вызовы инновационного развития только силами отдельных игроков или даже целых секторов экономики невозможно. Для успешного продвижения вперёд необходимы мощные механизмы кооперации всех заинтересованных сторон — от правительства до бизнеса и науки. Примером такой модели могут служить технологические платформы, уже доказавшие свою эффективность в передовых индустриальных державах. Согласование действий ключевых элементов развития (государственных органов, научного сообщества и промышленности) в рамках национальных стратегий — приоритетная задача для российской экономики на пути к устойчивому инновационному росту.

По данным Росстата, доля высокотехнологичного экспорта в общем объёме экспорта составляет всего около 10%, что свидетельствует о необходимости серьёзного пересмотра подходов к инновационному развитию. Дополнительные сложности связаны с недостаточным уровнем цифровизации производственных процессов и нехваткой квалифицированных кадров в высокотехнологичных сферах. Для преодоления этих

Региональная и отраслевая экономика (научная статья)

© Коллектив авторов, 2025

© Самарский университет, 2025 (составление, дизайн, макет)

Ⓐ Ⓒ Ⓓ Контент публикуется на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Образец для цитирования:

Подборнова Е. С. Ресурсное обеспечение производственно-хозяйственной деятельности промышленных предприятий в условиях модернизации экономики // *Вестник Самарского университета. Экономика и управление*, 2025. Т. 16, № 1. С. 131–143. doi: <http://doi.org/10.18287/2542-0461-2025-16-1-131-143>.

Сведения об авторе:

Екатерина Сергеевна Подборнова <http://orcid.org/0000-0002-5135-7961>

к.э.н., доцент кафедры «Экономика инноваций»; e-mail: kate011087@rambler.ru

трудностей потребуются значительные вложения в обучение специалистов и разработку цифровых решений, что должно стать неотъемлемой частью государственной политики в ближайшие годы.

Многоаспектный характер модернизации и нерешённые финансовые проблемы требуют комплексного анализа и поиска новых подходов к управлению процессами инновационного развития промышленности, что соответствует целям настоящего исследования.

Ключевые слова: ресурсное обеспечение; промышленность; модернизация экономики; инновации; производственный потенциал.

Получение: 18 января 2025 г. / Исправление: 20 февраля 2025 г. /

Принятие: 21 февраля 2025 г. / Публикация онлайн: 25 марта 2025 г.

Введение

Теоретические основы модернизации экономики предлагают различное понимание ресурсного обеспечения производственно-хозяйственной деятельности (ПХД), акцентируя внимание на таких категориях, как «модернизационные факторы» и «производственный потенциал». Кроме того, на практике исследование ресурсного обеспечения ПХД проводится на нескольких уровнях, что сопровождается изменением содержания и структуры ресурсов при переходе от одного уровня к другому.

Процессы модернизации на мезоуровне, реализуемые в форме технологических платформ, направлены на достижение синергизма ресурсов как на уровне организаций, непосредственно занимающихся внедрением инноваций, так и на этапах воспроизводства этих ресурсов. Особое значение приобретают сетевые ресурсы модернизации, проявляющие себя в межорганизационных взаимодействиях и на специализированных коммуникационных площадках.

Научные труды демонстрируют многообразие подходов к пониманию производственного потенциала и его компонент. Так, в работах И.В. Антоненко производственный потенциал рассматривается как способность национальной экономической системы аккумулировать и оптимально задействовать производственные факторы для выпуска новой промышленной продукции и обеспечения устойчивого экономического роста [1].

1. Основная часть

Структура производственного потенциала включает несколько ключевых аспектов. Сторонники ресурсного подхода (например, Г.М. Добров, Г.И. Жиц, К.М. Миско, Д.И. Кокурин, А.А. Савельев и другие) подчеркивают важность наличия в экономической системе таких элементов, как кадры, технологии, научная база и финансы. Здесь возникает вопрос об эффективности использования этих ресурсов в процессе производственно-хозяйственной деятельности. Соответственно, успешность этой деятельности определяется способностью системы задействовать внутренние ресурсы для создания материальных ценностей.

Среди ресурсов производственно-хозяйственной деятельности выделяются:

- материальные и технические ресурсы, формирующие технологическую базу производства;
- человеческий капитал, включающий в себя квалификацию, знания и опыт работников;

- финансовая составляющая, выступающая как средство распространения инноваций посредством финансирования проектов, однако дефицит этих ресурсов может тормозить производственную активность;
- информационная инфраструктура, включающая базы данных, аналитику и инструменты для принятия управленческих решений [2–4].

Важно отметить, что информационная составляющая приобретает значимость только в комбинации с другими видами ресурсов, позволяя создавать новые продукты и услуги в промышленном комплексе.

Некоторые исследователи акцентируют внимание на роли человеческого капитала как основного элемента, способствующего интеграции остальных ресурсов для создания материальных благ [5, 6]

Таким образом, реализация производственного потенциала в условиях модернизации должна учитывать факторы, обеспечивающие эффективное применение и мобилизацию ресурсов для повышения деловой активности, прироста добавленной стоимости, улучшения технологического уровня производства, повышения конкурентоспособности и общего благосостояния общества.

Рассмотрим разделение факторов на две главные категории — факторы внутренней среды и внешней среды экономической системы. Важно отметить, что влияние на производственно-хозяйственную деятельность мезоэкономики со стороны макроэкономики рассматривается как внешнее воздействие, несмотря на то что схожие параметры на мезоуровне считаются внутренними. К примеру, научно-техническая политика региона является внутренним фактором для мезоэкономической системы, тогда как аналогичная политика на государственном уровне воспринимается как внешний фактор по отношению к мезосистемам, хотя внутри макроэкономической системы она считается внутренней.

Микроуровневые экономические факторы, воздействующие на использование производственного потенциала: применяемые технологии, кадровые ресурсы, компетенции сотрудников, достижения научно-технических исследований, информационные потоки, системы знаний, патентная активность, маркетинговые стратегии, управленческие механизмы, доступные финансовые средства и инвестиционные возможности промышленных компаний.

Мезоуровневый экономический контекст: институциональный ландшафт (включая институты интеллектуальной собственности, венчурные фонды, административные рынки, государственное регулирование и предпринимательство), состояние конкуренции, экономическая структура, государственные меры в области инвестиций, промышленности и науки, способность производства и общества адаптироваться к нововведениям, темпы научно-технического прогресса, развитие Индустрии 4.0 и состояние производственной инфраструктуры [7].

Рассмотрим современные подходы к классификации ресурсов производственно-хозяйственной деятельности для трёх уровней экономических систем:

- ресурсы операционного уровня;
- ресурсы уровня разработки новых знаний и продуктов;
- ресурсы институционально-сетевых структур.

Классификация ресурсов производственно-хозяйственной деятельности промышленного предприятия формируется на основе конкретных методик мониторинга, принятых в определённой стране или регионе. Это относится ко всем указанным уровням.

Ресурсы операционного уровня оцениваются официальными статистическими службами на основании форм статистического наблюдения № 4-инновация («Информация об ин-

новационной активности организаций») и № 2-МП инновация («Данные о технологических новшествах малых предприятий»). Дополнительно используется форма № 1-технология («Сведения о создании и применении передовых производственных технологий»). Отметим, что российская методика мониторинга инноваций основана на принципах «Руководства Осло» [8].

Рассматриваются ключевые группы факторов, оказывающих влияние на хозяйственную деятельность предприятия: экономические, внутренние и прочие (рисунок 1).

Рис. 1: Классификация факторов, препятствующих производственно-хозяйственной деятельности по Руководству Осло [9, 10].

Fig.1. Classification of factors hindering production and economic activity according to the Oslo Manual [9, 10].

Предприятие принимает участие в совместных проектах по проведению научных исследований и разработок (НИОКР), число которых составляет 90 проектов. Эти проекты способствуют интеграции моделей открытой коллаборации в производственные процессы и ускоряют создание и распространение новой промышленной продукции.

Расходы на производственно-хозяйственную деятельность по видам, включая типы производственно-хозяйственной деятельности и источники финансового обеспечения данных затрат (рисунок 2).

Рис. 2: Классификация затрат на осуществление производственно-хозяйственной деятельности по Руководству Осло [9, 10].

Fig.2. Classification of costs for the implementation of production and economic activities according to the Oslo Manual [9, 10].

На производство приходится целый ряд затрат, среди которых выделяются расходы на технологическое обновление, покупку нового оборудования, программное обеспечение, подготовку кадров, а также разработку и освоение новых технологий. Немаловажную роль играют организационные издержки: изменения в методах ведения бизнеса, организация рабочих мест, налаживание внешних контактов, а также мероприятия по продвижению продукции на рынок, включая улучшение дизайна, разработку новых стратегий продаж и формирования ценовой политики.

Управление информационными потоками и защита интеллектуальных прав Для успешного построения промышленной стратегии на уровне отдельных предприятий критическое значение имеет эффективное управление информационными потоками. Одновременно крайне важной задачей выступает надежная защита результатов научных исследований.

Статистический отчет №1 — технология включает информацию о ресурсах, задействованных в производственных процессах, таких как применение передовых технологий вроде инжиниринга, проектирования производственных мощностей, автоматизации бизнес-процессов и внедрения информационных систем. Однако этот документ не учитывает операционные издержки, что заметно ограничивает его полезность при комплексной

оценке ресурсного потенциала предприятия.

Переходя к следующему этапу анализа, мы обращаем внимание на ресурсы, сосредоточенные на уровне генерации знаний и инноваций, которые активно используются в экономике.

В современном мире создано множество подходов для оценки инновационной деятельности на макро- и мезоуровне управления. Примерами таких методик являются отчёты Всемирного банка (ВБ) и Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Эти организации публикуют ключевые показатели инновационности стран, которые включают следующие важные аспекты:

1. Уровень технологической оснащённости производственных процессов — насколько активно внедряются передовые технологии в промышленность.
2. Доля высокотехнологичных секторов экономики в структуре ВВП — измерение вклада новых технологий в национальный экономический рост.
3. Государственные и частные инвестиции в образовательные программы и научные исследования — оценка уровня поддержки науки и знаний.
4. Общий индекс инновационной активности, который охватывает различные сферы жизни общества и бизнеса.

Отчёт ОЭСР по инновациям включает около 100 показателей, которые оценивают эффективность государственной политики в сфере науки и инноваций, развитие инфраструктуры, а также внедрение инноваций в бизнесе. Всемирный банк, в свою очередь, ежегодно выпускает доклады, где оцениваются инвестиционные возможности стран и перспективы роста через призму инновационного потенциала.

Методика, предложенная Европейской школой инноваций в 2001 году, стала значимым инструментом для оценки инновационного развития в странах ЕС. Она основана на трёх ключевых подходах:

1. Исследовательский подход к шкале инноваций (EXIS) — направлен на оценку результатов научной деятельности и эффективности взаимодействия между наукой и бизнесом.
2. Европейская шкала инноваций (EIS) — используется для измерения уровня внедрения новых продуктов и услуг, а также степени проникновения современных технологий в производственные процессы.
3. База данных по 92 показателям инновационной политики — позволяет проводить глубокий сравнительный анализ национальных стратегий и мер по поддержке инноваций.

Этот комплексный подход объединяет данные из разных источников и создаёт всестороннюю картину состояния инновационного процесса в Европе. В частности, EXIS ориентирован на оценку инновационной среды университетов и научных центров, EIS фокусируется на внедрении технологических решений в экономику, а база данных позволяет детально изучать государственную политику в области стимулирования инноваций [11].

Эта система позволяет государствам сравнивать свои результаты и выявлять наиболее успешные подходы, что способствует разработке эффективных стратегий для усиления конкурентоспособности и обеспечения устойчивого экономического роста. Помимо указанных комплексных показателей, существуют и другие индексы, такие как индекс человеческого развития, индекс глобальной конкурентоспособности, индекс научно-технического потенциала, Европейское инновационное табло, индекс экономики знаний, глобальный индекс инноваций и многие другие. Они обеспечивают многоаспектный анализ инновационных процессов на различных уровнях экономической системы.

Например, индекс человеческого развития (ИЧР) рассчитывается ООН и учитывает такие факторы, как ожидаемая продолжительность жизни, уровень образования и доход на душу населения. Этот показатель отражает общее качество жизни и возможности людей в стране. Индекс глобальной конкурентоспособности (GCI), разработанный Всемирным экономическим форумом, оценивает способность страны поддерживать высокий уровень производительности благодаря качественным институтам, развитым рынкам труда, эффективному управлению и инновациям. А глобальный индекс инноваций (GII), публикуемый совместно Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС), INSEAD и Корнельским университетом, включает в себя 80 переменных, отражающих творческие и инновационные способности стран.

На мезоуровне, в рамках национальной инновационной системы (НИС) оценка процессов создания знаний и внедрения инноваций осуществляется с помощью комплекса индикаторов, позволяющих определить позиции мезосистем в различных рейтингах. При этом учитываются инновационные, образовательные, инвестиционные и инфраструктурные аспекты развития. Основополагающую роль в этой структуре играют сетевые ресурсы, поддерживающие производственно-хозяйственную деятельность.

Важно отметить, что взаимодействие между различными участниками производственной экосистемы, такими как поставщики, клиенты, исследовательские центры и государственные структуры, способствует формированию новых источников знаний и инноваций.

Кроме того, в расчет принимаются пассивные источники знаний, информации и технических решений, которые ранее не использовались, но могут оказаться полезными в производственном процессе. Эти источники могут включать в себя накопленные данные, неиспользованные патенты, а также неиспользованные наработки в области научных исследований. Их интеграция в производственные процессы может привести к значительному улучшению эффективности и созданию новых продуктов и услуг.

Согласно данным Росстата, в 2024 году доля затрат на исследования и разработки в ВВП России, по данным Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ, составила около 1%, что ниже среднего значения по странам ОЭСР. Однако государственная поддержка инноваций продолжает расти: объём финансирования НИОКР из федерального бюджета увеличился на 104 млрд. рублей в 2024 году. Тем не менее, несмотря на увеличение финансовых вложений, Россия занимает лишь 59-е место в рейтинге GII, уступая многим другим странам с аналогичными экономическими показателями [12].

Специфика рыночных или отраслевых условий, в которых функционируют предприятия и связанные с ними объекты инфраструктуры, капиталоемкость производства, необходимое сочетание производственных факторов, динамика внешней среды и другие условия определяют характер этих связей. Например, в условиях быстроменяющейся среды одной из важнейших задач промышленных компаний становится быстрый поиск новых рынков сбыта или клиентских сегментов, источников информации и знаний, что расширяет круг связанных с ними хозяйствующих субъектов.

Эффективность их взаимодействия зависит от объёма и скорости обмена знаниями внутри промышленной организации в ходе создания товаров и услуг. Управление системой знаний требует применения аналитических методов для определения необходимого объёма знаний, их поиска как среди внутренних, так и среди внешних ресурсов (других участников сети) и интеграции их в производство. Значительное влияние на эффективность внешних связей оказывает система неформальных институтов, включающих нормы поведения, ценности и уровень доверия между участниками. В сетях с высоким уровнем

доверия и стабильными связями возможен обмен технологиями, знаниями и информацией для последующего коммерческого использования, даже если эти связи не оформлены юридически и базируются на личных контактах. Напротив, формальные сети, созданные на правовой основе, могут включать государственные структуры и различные субъекты производственно-хозяйственной деятельности. Сетевое взаимодействие как ресурс нельзя рассматривать вне контекста концепции производственного сотрудничества, предполагающей совместную реализацию проектов разными участниками производственно-хозяйственной деятельности. Это сотрудничество позволяет всем участникам получать новые данные, которые иначе было бы трудно добыть и использовать самостоятельно. Производственное сотрудничество охватывает всю цепочку поставок промышленной продукции, включая поставщиков и потребителей различного уровня. Взаимодействия в рамках такого сотрудничества могут иметь как вертикальную, так и горизонтальную направленность, соответствующую модели открытых коллабораций [13].

Таким образом, создание эффективной инновационной экосистемы требует комплексного подхода, учитывающего многообразие факторов, начиная от уровня образования и научных исследований до особенностей взаимодействия в бизнес-среде и промышленном секторе.

Заключение

Основываясь на проведенном анализе и методологических подходах, ресурсное обеспечение производственно-хозяйственной деятельности в условиях модернизации экономики и перехода к моделям открытых коллабораций и Индустрии 4.0 можно представить следующим образом (рисунок 3). Операционная составляющая ресурсного обеспечения включает научно-исследовательский, материально-технический, кадровый, производственный, управленческий, маркетинговый, инвестиционный и цифровой потенциалы. Ключевой элемент — это уровень генерации знаний, объединяющий возможности всех остальных элементов. Этот уровень включает знания, квалификацию, командную работу, системное мышление и другие аспекты интеллектуального капитала работников, а также патентную активность, технологичность производства, деловую активность, информационные потоки и системы управления знаниями и принятия управленческих решений.

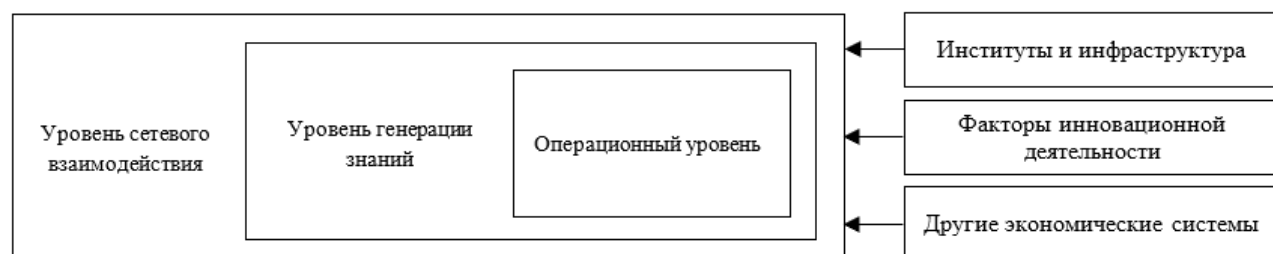

Рис. 3: Структура ресурсного обеспечения производственно-хозяйственной деятельности

Fig.3. The structure of resource support for production and economic activities

Сетевое взаимодействие становится ключевым элементом в реализации производственного сотрудничества, основанного на принципах открытых коллабораций. Это способствует созданию условий для активного обмена знаниями, внедрению передовых технологий и оптимизации информационных потоков, что в свою очередь ускоряет процесс коммерциализации новых промышленных продуктов. Эффективное управление производственными процессами требует учета множества факторов, формирующих основу для успешного

функционирования в условиях современных рыночных отношений. Одним из важнейших аспектов является ресурсное обеспечение, которое испытывает влияние различных элементов, играющих значительную роль в достижении устойчивого роста и конкурентоспособности. Ключевые направления:

1. **Инновационное сотрудничество** Современное производство невозможно представить без интенсивного сетевого взаимодействия, особенно когда речь идет о принципах открытых коллабораций. Это направление стимулирует активный обмен знаниями, внедрение новейших технологий и оптимизацию информационных потоков, что значительно ускоряет вывод на рынок новых промышленных продуктов. Такой подход обеспечивает гибкость и способность быстро реагировать на изменения рыночной конъюнктуры.
2. **Роль институциональной структуры** Важнейшую роль в обеспечении устойчивости производственных процессов играет институциональный фон. Сюда включаются как формальные институты (законодательство, патенты, государственное финансирование стартапов), так и неформальные практики (культурные ценности, поведение участников рынка). Они активно участвуют в процессе создания и передачи знаний, развитии инфраструктуры и функционировании операционных уровней. Интеграция всех этих компонентов формирует среду, где инновационный процесс протекает эффективно и результативно.
3. **Инфраструктурные платформы** Для стимулирования инноваций необходима развитая производственная инфраструктура, включающая технологические платформы, научные парки, технополисы и бизнес-инкубаторы. Эти элементы обеспечивают необходимое пространство для тестирования идей, разработки прототипов и масштабирования успешных проектов. Поддержка малого и среднего бизнеса в этой области также имеет важное значение для диверсификации промышленного потенциала страны.
4. **Влияние внешней среды** Многочисленные внешние и внутренние факторы оказывают значительное давление на производственный сектор. К внешним факторам относятся глобальная конкуренция, изменения в мировой экономике, климатические вызовы и экологические стандарты. Внутренние же факторы включают наличие квалифицированных кадров, доступ к финансированию и степень автоматизации процессов. Эффективное управление этими элементами позволяет минимизировать риски и повысить конкурентоспособность на международном уровне.
5. **Мезоэкономика и интеграция** Современные производственные цепочки требуют тесной интеграции на разных уровнях: микро-, мезо- и макроэкономическом. Внешняя среда влияет на мезоуровень через взаимодействие с макросистемами и другими мезоэкономическими, определяющими производственные и потребительские связи. Четкое понимание этих взаимосвязей помогает правильно оценивать потребности рынка и разрабатывать стратегически важные решения для дальнейшего развития.

Таким образом, современная экономика предъявляет высокие требования к способности производственных структур адаптироваться к изменениям, использовать преимущества синергии и поддерживать высокий уровень технологического прогресса. Интегрированный подход к управлению ресурсами и инновациями становится основой для достижения долгосрочного успеха и устойчивого роста в любых отраслях.

Конкурирующие интересы: Конкурирующих интересов нет.

Библиографический список

1. Антоненко И.В. Типология и классификация инновационного потенциала экономической системы // Проблемы современной экономики. 2010. № 2 (34). С. 33–37. EDN: MWBFXV.
2. Зинурова Р.И., Мисбахова Ч.А., Стародубова А.А. Моделирование диффузии инноваций в рамках национальной инновационной системы // Экономика промышленности. 2016. № 2. С. 91–98. EDN: WHNIDB.
3. Мисбахова Ч.А., Стародубова А.А., Зиннатуллина А.Н., Галимулина Ф.Ф., Зинурова Р.И. Российская практика функционирования институтов развития инноваций в сфере химической технологии // Экономика промышленности. 2017. Т. 10. № 1. С. 13–19. EDN: ZCPHMX.
4. Misbakhova Ch.A., Shinkevich A.I., Belozerova Yu.M., Yusupova G.F., Stakhova L.V. Innovation Infrastructure of Engineering and Small Innovative Business in Development of National Innovation System // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. Iss. 2(16). pp. 323–331.
5. Научно-технический потенциал: структура, динамика, эффективность / Добров Г.М., Тонкаль В.Е., Савельев А.А. и др. К.: Наукова думка, 1987. 347 с.
6. Кокурин Д.И. Инновационная деятельность. М.: Экзамен, 2001. 575 с.
7. Горбач Л.А., Башкирцева С.А., Мисбахова Ч.А. Институциональные аспекты инновационного развития отечественной экономики в условиях новой цифровой парадигмы // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 5 (84). С. 130–141. EDN: OTUMCL.
8. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям: третье издание. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf (дата обращения: 27.12.2024).
9. Малышева Т.В. Инновационно-инвестиционная активность экономических субъектов как фактор роста конкурентоспособности продукции // Экономика, управление и инвестиции. 2016. № 2 (12). С. 3. EDN: XSDKOV.
10. Об утверждении статистического инструментария для организации федерального статистического наблюдения за численностью, условиями и оплатой труда работников, деятельностью в сфере образования (Приказ Федеральной службы государственной статистики от 29 августа 2013 г. № 349). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.garant.ru/iv/request/#ixzz6ybuehZu5> (дата обращения: 05.01.2025).
11. Лукша О.П., Сушков П.В. Европейский опыт мониторинга и оценки инновационной политики: уроки для России // Всероссийский экономический журнал ЭКО. 2006. № 10 (388). С. 63–82. EDN: HULMEZ.
12. Счетная палата Российской Федерации. Проект 2024: Анализ выполнения и перспективы. Официальный сайт Счётной палаты Российской Федерации. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://ach.gov.ru/audit/project-2024> (дата обращения: 05.01.2025).
13. Мисбахова Ч.А. Развитие сферы химической макротехнологии с использованием механизма технологических платформ // Экономический анализ: теория и практика. 2017. Т. 16. № 3 (462). С. 502–511. EDN: YIBROP.

Resource support for the production and economic activities of industrial enterprises in the context of economic modernization

E. S. Podbornova

Samara National Research University, 34,
Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

Abstract

Under the influence of international sanctions, access to foreign technologies and equipment has significantly narrowed, forcing some Russian industries to accelerate modernization. However, the current level of government support is not so high today: banks are cautious about lending for long-term projects in the real sector, and high interest rates hinder the implementation of initiatives in medium and low-profit segments of industry.

The state's policy focuses on financing educational institutions (including federal universities and research centers) as well as creating regional engineering complexes and special economic zones. Despite these measures, the modernization process is still slow. It becomes increasingly clear that overcoming the challenges of innovative development with only the efforts of individual players or even entire sectors of the economy is impossible. To move forward successfully, strong mechanisms for cooperation among all stakeholders — from government to business and science — are necessary. An example of such a model can be found in technological platforms, which have already proven their effectiveness in advanced industrial nations. Coordinating the actions of key elements of development (government agencies, scientific community, and industry) within national strategies is a top priority for Russia's economy on its path toward sustainable innovation-driven growth.

According to Rosstat data, the share of high-tech exports in total exports amounts to only about 10%, indicating the need for a serious reassessment of approaches to innovation development. Additional challenges include insufficient levels of digitalization in production processes and a shortage of skilled personnel in high-tech fields. Overcoming these difficulties will require significant investments in training specialists and developing digital solutions, which should become an integral part of state policy in the coming years.

The multifaceted nature of modernization and unresolved financial issues demand comprehensive analysis and the search for new approaches to managing the processes of industrial innovation development, aligning perfectly with the goals of this study.

Regional and Sectoral Economics (Research Article)

© Authors, 2025

© Samara University, 2025 (Compilation, Design, and Layout)

Ⓐ The content is published under the terms of the Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

Please cite this article in press as:

Podbornova E. S. Resource support for the production and economic activities of industrial enterprises in the context of economic modernization, *Vestnik Samarskogo Universiteta. Ekonomika i Upravlenie* = *Vestnik of Samara University. Economics and Management*, 2025, vol. 16, no. 1, pp. 131–143. doi:<http://doi.org/10.18287/2542-0461-2025-16-1-131-143> (In Russian).

Author's Details:

Ekaterina S. Podbornova <http://orcid.org/0000-0002-5135-7961>

PhD in Economics, Associate Professor of the Innovation Economics Department;

e-mail: kate011087@rambler.ru

Keywords: resource provision; industry; economic modernization; innovation; production potential.

Received: Saturday 18th January, 2025 / Revised: Thursday 20th February, 2025 /
Accepted: Friday 21st February, 2025 / First online: Tuesday 25th March, 2025

Competing interests: No competing interests.

References

1. Antonenko I.V. Typology and classification of the innovative potential of the economic system // Problems of modern economy. 2010. No. 2 (34). pp. 33–37. EDN: MWBFXV. (In Russ.)
2. Zinurova R.I., Misbakhova Ch.A., Starodubova A.A. Modeling the diffusion of innovations within the national innovation system // Industrial economics. 2016. No. 2. pp. 91–98. EDN: WHNIDB. (In Russ.)
3. Misbakhova Ch.A., Starodubova A.A., Zinnatullina A.N., Galimulina F.F., Zinurova R.I. Russian practice of functioning of innovation development institutions in the field of chemical technology // Industrial Economics. 2017. Vol. 10. No. 1. pp. 13–19. EDN: ZCPHMX. (In Russ.)
4. Misbakhova Ch.A., Shinkevich A.I., Belozerova Yu.M., Yusupova G.F., Stakhova L.V. Innovation Infrastructure of Engineering and Small Innovative Business in Development of National Innovation System // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2016. Vol. 7. No. 2(16). pp. 323–331. (In Russ.)
5. Scientific and technical potential: structure, dynamics, efficiency / Dobrov G.M., Tonkal V.E., Savelyev A.A. and others. K.: Naukova Dumka, 1987. 347 p. (In Russ.)
6. Kokurin D.I. Innovative activity. M.: Exam, 2001. 575 p. (In Russ.)
7. Gorbach L.A., Bashkirtseva S.A., Misbakhova Ch.A. Institutional aspects of innovative development of the domestic economy in the context of the new digital paradigm // Bulletin of the Belgorod University of Cooperation, Economics and Law. 2020. No. 5 (84). pp. 130–141. EDN: OTUMCL. (In Russ.)
8. Oslo Manual. Recommendations for the collection and analysis of data on innovation: third edition. [Electronic resource]. Access mode: https://mgimo.ru/upload/docs_6/ruk.oslo.pdf (accessed: 27.12.2024). (In Russ.)
9. Malysheva T.V. Innovative and investment activity of economic entities as a factor in the growth of product competitiveness // Economy, management and investment. 2016. No. 2 (12). pp. 3. EDN: XSDKOV. (In Russ.)
10. On approval of statistical tools for organizing federal statistical monitoring of the number, conditions and remuneration of employees, activities in the field of education (Order of the Federal State Statistics Service of August 29, 2013 No. 349). [Electronic resource]. Access mode: <http://www.garant.ru/iv/request/#ixzz6ybuehZu5> (accessed: 05.01.2025). (In Russ.)
11. Luksha O.P., Sushkov P.V. European experience of monitoring and evaluating innovation policy: lessons for Russia // All-Russian economic journal ECO. 2006. No. 10 (388). pp. 63–82. EDN: HULMEZ. (In Russ.)
12. Accounts Chamber of the Russian Federation. Project 2024: Analysis of implementation and prospects. Official website of the Accounts Chamber of the Russian Federation. [Electronic resource]. Access mode: <https://ach.gov.ru/audit/project-2024> (accessed: 05.01.2025). (In Russ.)

13. Misbakhova Ch.A. Development of the sphere of chemical macrotechnology using the mechanism of technological platforms // Economic analysis: theory and practice. 2017. Vol. 16. No. 3 (462). pp. 502–511. EDN: YIBROP. (In Russ.)